

Честно говоря...

Лок как-то не горел желанием оставаться тут.

Но гостеприимство матушки Гвен и самой Гвен было невероятным.

Но сев за стол и увидев напротив себя шерифа Джорджа Стейси, смотрящего на него строгим взглядом, пожалел за свои мысли парой минут ранее.

Да и разве Гвен не говорила, что Джордж сегодня занят?

— Лок, приятного аппетита.

— Спасибо, мэм.

Лок взял тарелку, протянутую ему улыбающейся Хелен, и поблагодарил.

Ну хотя бы Лок был вежливым, хоть что-то спасало.

Хотя в этой жизни он и был сиротой, но старую жизнь, где его воспитывали его родители, он не забыл.

— На здоровье.

Хелен сказала: — Ой, и не называй меня мэм, мне как-то непривычно, давай просто Хелен. Ты первый мальчик, которого Гвен привела домой.

Гвен, сидевшая рядом с отцом напротив Лока, немного потеряла дар речи: — Мама!

На самом деле Хелен просто проявляла доброту.

Хелен быстро захихикала и сказала Локу: — Надеюсь, тебе понравится.

Лок посмотрел на окуня на своей тарелке.

Это...

Это ведь легендарный окунь в лимонном соусе, верно?

Попробовать это всего на второй день пребывания в Нью-Йорке?

Он думал, что только маленький паучок может получить такой уход.

— Кхм!

Джордж, сидевший за столом напротив, кашлянул с явным раздражением: — Лок, откуда ты?

Гвен нахмурилась: — Пап.

Лок — сирота. Не является ли этот вопрос способом обнажить шрамы Лока снова?

Лок рассмеялся и повернулся к Джорджу: — Техас.

В общем, Лок решил говорить правду. Хотя, по правде, он просто однажды открыл там глаза, в новом мире, но не родился.

Джордж откусил кусочек окуня в лимонном соусе: — Ты знаешь об Охотнике за грешниками?

— Папа...

— Знаю.

Лок улыбнулся, решив немного поддержать разговор: — Боюсь, в Техасе нет человека, который бы его не знал.

Конечно, он знал, кто такой Охотник за грешниками.

В то же время он не волновался, что Джордж узнал его. Всё же ФБР определило, что Охотник за грешниками является мужчиной лет двадцати пяти или тридцати. И отец Гвен никак не мог ассоциировать его, шестнадцатилетнего парня, с убийцей.

Да и в конце концов.

Парень шестнадцати лет — ещё ребенок в его глазах.

Джордж просто спросил невзначай, в конце концов, надо найти о чем поговорить. Или ему просто смотреть, как какой-то случайный парень с улицы входит в его дом и крадёт его маленькую принцессу?

Как он мог такое допустить?

Джордж снова спросил: — Так что ты думаешь об Охотнике за грешниками?

— Убийца, — не задумываясь, пожал плечами Лок.

Глаза Джорджа загорелись, и он посмотрел на Лока.

«Хм».

«А он не совсем идиот!» — в этот момент думал Джордж.

Лок сказал: — Хотя многие говорят, что он судья тьмы, но, убийство есть убийство, и этого не изменить, даже если погибший заслужил.

Джордж кивнул, по какой-то причине он вдруг перестал так сильно ненавидеть Лока.

Лок заметил это.

Но...

Мысли о том, что этим человеком является он и сейчас он так просто говорит, что он убийца, нисколько на него не повлияли.

Потому что он уже давно это принял. И понял кое-что другое.

Когда закон не может осудить преступника, в дело входят более радикальные методы.

Однако Лок не произнес этих слов вслух.

Гвен пригласила его на ужин, а не на драку.

Лок не настолько глуп.

Пойти против Джорджа — значит поставить в неловкое положение Гвен, которая пригласила его остаться на ужин, и заставить Джорджа и Хелен думать, что Гвен плохо умеет заводить друзей и не знает даже элементарных манер.

Хотя и вопросы о мнениях можно задавать в более личной обстановке.

Но никак не за обеденным столом.

К слову...

Этот окунь в лимонном соусе, хотя он и выглядел несколько странно...

Но вкус — огонь. И точка.

Джордж задал еще несколько вопросов, на которые Лок любезно ответил.

При этом отвечал он максимально аккуратно.

По крайней мере, по лицу всё более успокаивающегося Джорджа, было ясно, что сначала Лок произвёл на главу семейства не самое благоприятное впечатление, но во время трапезы первое впечатление сильно изменилось.

Это особенно стало заметно после того, как Гвен рассказала Джорджу и Хелен о результатах вчерашнего теста Лока.

Комната Гвен.

После того как Лок и Гвен окончательно доделали домашнюю работу, Лок уже планировал уйти и заняться куда более важными вещами.

Раз дневные задания он закончил, пора выполнять вечерние.

Сегодня у него в планах было выполнить минимум два заказа.

— Спасибо, Гвен, — сказал Лок после того, как собрал свой рюкзак и уже стоял на выходе из комнаты.

— ...

Гвен была немного озадачена: — Ты слишком часто говоришь «спасибо».

Гвен могла поклясться, что все «спасибо», которые она слышала за последний семестр, вместе взятые, не дотягивают до того количества «спасибо», которое Лок сказал ей за последние два дня.

Должно быть, в детстве ему пришлось несладко.

Гвен сильно сомневалась в этом; в конце концов, невозможно было объяснить, почему Лок так любит говорить «спасибо», если это было не так.

— А что, слишком вежливым тоже быть нельзя? — улыбнулся Лок.

Гвен подняла бровь и посмотрела на Лока: — Подожди, то есть, ты только ведёшь себя вежливо?

Лок посмотрел на Гвен.

Очень умно.

Гвен о чём-то задумала, а после посмотрела на Лока и сказала: — Я думаю, что Охотник за грешниками поступает правильно.

Лок поднял бровь.

Это приманка.

— Ну, я читал, что в Техасе есть свои Охотники за грешниками, кроме того, о котором говорим мы. Если бы не они, то столько злых людей не получили бы по заслугам.

— Да?

— А как иначе?

— Ты действительно думаешь, что Охотник за грешниками — убийца? — спросила Гвен.

Ответ Лока был такой же, как и за столом, только с оговоркой: — С точки зрения закона — он убийца.

— А если не с точки зрения закона?

— ...

Лок на мгновение задумался: — Ну, он в любом случае не из хороших парней.

Потому что...

Он не был хорошим человеком.

Лок прекрасно знал себя, хотя он вроде как и был добряком, но сейчас он точно не собирался быть хорошим парнем. Это вселенная Марвел, в конце концов, тут с хорошим парнем может случиться только одно — смерть.

Например, семья Стейси, которая была разрушена из-за паучка.

Джордж Стейси погиб из-за паучка.

Гвен тоже погибла из-за паучка.

Вот что бывает, когда ты «хороший» во вселенной Марвел.

То есть Лок хотел бы быть хорошим, но в такой жестокой вселенной у него был один выход — не быть хорошим.

— Я пошёл.

Лок слабо улыбнулся Гвен и вышел из комнаты, неся свой рюкзак.

Гвен огрызнулась: — Я провожу тебя.

Простая вежливость.

В гостиной.

Лок повернулся к Джорджу и Хелен, которые смотрели телевизор в гостиной: — Мистер Стейси, миссис Стейси, спасибо за ужин, окунь в лимонном соусе был восхитителен, спасибо, до свидания.

Гвен повернулась к Джорджу и Хелен: — Мам, пап, я пойду его провожу.

Выйдя из дома Лок достал ключи от машины и нажал на них, после чего автомобиль на противоположной стороне улицы дважды сверкнул фарами.

Гвен и Лок вместе пошли к машине, где Гвен первая взяла инициативу и попрощалась: — До завтра.

Лок открыл дверь и приготовился садиться в машину, сказав в ответ: — До завтра.

Как тут...

Уши Лока дёрнулись, а брови поднялись, когда он посмотрел в тёмное небо.

— Что случилось? — спросила Гвен.

А дальше...

Лицо Лока резко изменилось, он схватил Гвен за руку и побежал в противоположную от машины сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/80849/3410115>